«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш. ... Возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи

(Ис. 40: 1-2)

«Народ - венец земного цвета Краса и радость всем цветам: Не миновать Господня лета Благоприятного - и нам».

А. Блок.

Kuroe Gaoro

Фаина СОЛОМАТОВА

Продолжение. (Начало в № 1, 2)

- Мама, - выдохнула девушка. На зов никто не откликнулся. Села на лавку и стала разглядывать свое родное жилище. Здесь все было по-старому. Но она успела от всего отвыкнуть, натосковаться. В просторной горнице вдоль стен стояли самодельные стулья с высокими резными спинками и точеными ножками. Комод для одежды и посуды - отцова работа. И вся немудреная обстановка, изготовленная его руками добротно и с любовью. Узорчатый наблюбовые: Узорчатый на-блюдник украшал жилище. На столе, прикрытые скатертью, лежали караваи. Фенюшка взяла хлебец и зачерпнула ковшиком из кад-Родниковая вода вкусная-превкусная, пей, не напьешься. Потом она перешла на другую половину, в летнюю избу. В ней Фенюшка спала до самых холодов. И здесь мебель батиной ра-

- Сложу я тебе, доченька, печку, - пообещал отец, - выйдешь замуж, так и живите в этой половине. Хо-

ромы справные.
- Да что ты, тятенька, такое говоришь? - смущается дочь. - И нет у меня нико-го, и не надо.

- Сыщется. Пора еще не пришла, - отец ласково погладил ее по волосам. -Красивая ты у нас, Фенюш-

- Доченька! Касатуш-ка моя! - мать стояла на по-

- Мама! - выдохнула Фенюшка. И остановилось время, и забылось все на свете.

. - Мне бабы сказали, а я и не поверила. Варенька, погляди, кто пришел! Узна-

ла сестричку-то?
 Девочка стояла у порога и таращила василькозые глазенки. Подбежала к матери и вцепилась в юбку.

- Какая Варенька стала большая! А взгляд, как у взрослой, - поразилась

Феня.
- А война и старых, и малых не щадит. Одну дома оставляла, куда ее денешь? Сейчас-то так за собой тас-

- Феня, - радостно щебетала Варя и лезла на колени к сестрице.

нюшка. Выправишься. Молоко есть, куры несутся. С хлебом, правда, туговато. Мучку берегу. Лепешки стря-паю. Картошка, трава, да все в ход идет. Мы еще лиха не знаем. А вот большие семьи

бедствуют.
- Тятя пишет? - робко поинтересовалась дочь.

Только два письма - только два письма было, одно недавно, - при-горюнилась мать. Она вы-нула из кармана фартука треугольничек. - Ношу с собой. С бабами друг дружке читаем, когда отдыхать ся-

Фенюшку поразило лицо матери. Как оно сильно изменилось! Между глаз пролегла глубокая морщина, а сеточка мелких пау-тинкой окружила глаза. Лоб расчертили три полоски. Кольнуло сердце жалос-

- Мама, я в храм схожу. Соскучилась я по нему.

- Ступай. Только по лестнице на звонницу поосторожнее. Обветшало все. Церковь во Владыкиной горе пострадала меньше других в округе. Иконы вывезли и то не все. О храме как будто забыли. В колхозе считался складом. Но от зернотока вдалеке, да зернохранилищ настроили не-

Божий дом стоял цел и невредим. Никто ничего в нем не трогал, не ломал. Ребятишки не лазили даже за голубями. Попытки детей пресекались взрослы-

- Не греховничайте. Это Божьи пт<u>а</u>хи. А если станешь их ловить. Господь накажет.

- Учительница говорит, нет Его, - галдела детвора.

- Мало еще на свете жила учительница ваша. Вот и поет песни с чужого голоса, - поучали родители малолетних чад, - про-поведь бы батюшки покойного послушала - все бы враз на свои места стало. Другие времена иные песни.

Посещение храма для Фенюшки всегда было великой радостью. С трепетом и любовью рассматривала она росписи стен и сводов. Живопись не выцвела, но вот с северной стороны стена отсырела. В выбитое окно наносит дождя и снегу. Некоторые лики можно было узнать с трудом. Едва различимы на сером фоне грустные глаза Казанской Божи-ей Матери, усердной нашей зас-тупницы. Рядом лик Серафима Саровского. "Радость моя", - та-кими словами приветствовал преподобный каждого, кто к нему обращался. Сейчас святой скорбно спрашивал: "Что же вы натворили, люди?" Фенюшка подняла голову и встретилась взглядом с Архангелом Гавриилом. Он прино-сил Деве Марии благую весть о Грядущем Спасителе мира.

В церкви было сумрачно и прохладно. На колокольне ворковали голуби. Фенюшка, упав на колени, стала молиться и пла-

- Грехов-то сколько накопилось! Помилуй меня, Господи, и не отталкивай грешную! Людей злых и порочных не допускай ко мне и к семье нашей. Отстрани их. Спаси отца моего, всех людей и землю русскую от ворога.

Долго и усердно молилась девушка. На душе стало легко и спокойно. Благодать-то какая! И, придя домой, мгновенно уснула под Варюшкино лепетание.

Отдохнула Фенюшка под лась. Стали забываться вражьи налеты. Не вздрагивала и не вскакивала посреди ночи в холодном поту. Подзабылась война. Осталась тревога за отца. А вот встреча с Илюхой не забывалась: будто в бане вымылась и до дому разутой по грязи протопала. Надо возвращаться. Но ведь ноги мыть станешь, руки испачкаешь. Хоть и говорят: грязь не сало, промой и отстало. Не знает никто ни о чем, и не делится девушка ни с кем. А душа бунтует, возмущает-ся, не глохнет обида-унижение.

Фенюшка и раньше любила одиночество, а после случая с Илюхой еще больше начала сто-рониться людей. И когда бригадир предложил пойти на телят-

ник, обрадовалась.
- Неужели всю жизнь коренным пахать станешь? - рассердилась мать. - В лесу ломила, как мужик, на окопах горы земли перевернула. Теперь опять хомут на шею одеваешь? Телята мрут, как

мухи! - Управлюсь. Все лучше,

чем в лесу. И вы рядышком. Так ведь, Варюшка? - Феня обняла се-стренку и мать. - Седины-то скольмамочка, - вырвалось ненаро-

- Война молодых выбелила. А мне уже скоро на пятый десяток. Пора и стариться. Зато вы у меня вон какие красавицы! А Фенюшка и впрямь рас-

цвела. И никакие лишения и тяготы не смогли угасить, потушить красоту девичью.

Пришла долгожданная победа. Стали возвращаться фронтовики. Вернулся и отец Фенюшки. Мир и лад стал приживаться в деревне. Кого посетила горькая утрата, тоже помаленьку входили в колею. Жить-то надо! Детей и хлеб растить

Той же весной пришла лю-Той же весной пришла лю-бовь к Фенюшке. Красивое, чуд-ное чувство расцвело аленьким цветочком. Жених торопился. Сватов послал. Невеста дала со-гласие. Свадьбу решили справ-лять на Покров. А пока еще стоял август. Солнечный и погожий. Ласковый и сладкий, как поцелуй любимого. Казалось, счастье бу-дет вечным. Осенью Никита с Феней распишутся. Отведут свадьбу. А зимой съездят к родственникам в Архангельск и там

отговаривал Никита. - Грешно так жить, - смущен-

но упорствует девушка.
- Я комсомолец. На фронте командиром был. Узнают, пойдут разговоры.
- А мы в тайне сохраним.

- Ладно, любимая. Будь по-

твоему. Но не получилось. Не состоялась свадьба, не было вен-чания. На Успение отправилась молодежь на гуляние в Ворониху. Робкая Фенюшка редко когда вы-ходила на круг. Любовь расковала, подсобила забыть о прошлом Она без стеснения пела и плясала. Ведь играет ее будущий муж И смотрит Никита такими влюбленными глазами.

Феня не сразу заметила Илюху. А он, как коршун, долго наблюдал за ней. Высмотрел, узнал свою жертву. Вышел на середину круга. На него зашикали. Кто-то дернул Илюху за рукав. Но не тутто было: он всех отталкивал.

Граждане, я молодых с бу-м браком хочу поздравить.
 Клоун! Не рановато ли за-

беспокоился. Не отколется тебе этот номер, - засмеялись в толпе

- Не скажи! Я, может, давно все получил, - куражился Илюха. - Не мешай! Налил зенки, так спи, а не путайся, как назем в проруби.

руои. - Руки прочь! Кого учить надумали! Я не лыком шит, а бывший сотрудник НКВД. Не таких уламывал, и повыше шапку гнули А сейчас желаю поплясать.

- Змей Горыныч яду накопил. Как таких людей земля носит!

Я у Феньки в сарафане Облигацию нашел, Только вынул из кармана, Сразу номер подошел.

- А вы - не отколется! Номер мой завсегда беспроигрышный. Никита вихрем подлетел к Илюхе, схватил за грудь. - А ну, извинись! Иначе за

себя не ручаюсь.
- Никита! Не тронь, так не воняет, - зауговаривали парни и

.. - Hv. позаигрывал с Фенькой на лугу. А она шуток не понимает, стращать принялась. Дескать, Ефимку-дурака науськаю, так он тебя зашибет. Фенька с блаженным Ефимкой с малолетства по темным углам греховодничали. Святоши! Извините, честной народ, прервал ваше веселье.

- Ну, не мразь ли! Своих всех ославил, так за тех, кто из других селений в гости пришли, принял-ся. А девку за что позоришь? - дивился народ.

Никита не догнал Феню. Она свернула с дороги к реке. И он не нашел ее. А потом Феня каждый вечер ждала любимого Никита не приходил. Начались черные дни. Сомнения и слезы. Стыд и незаслуженный позор. И горький вопрос: за что? И страх, что Никита поверит в напраслину и разлюбит ее. А потом глыба безразличия приплюснула ее.

Молва, как эхо, разносится широко. Прослышал и Ефимка. Пришел к Фене на телятник - она день и ночь там уживалась.
- Не горюй, Фенюшка, все

ладно будет. Неужели Никита по-верит в пьяную брехню? - Кто знает? - девушка зап-

лакала. - Убить мало, - загорячился

Ефимка. - Не надо так. Языком гре-Ни исповеди, ни причастия. Гре-хов выше головы накопилось. Так откуда счастья ждать?
- Заглянет солнце и в твое

оконце. Вот увидишь!

 Ишь, какой заботливый ка-валер сыскался! Катись отсюда! Никита стоял в дверях. Он был навеселе. Ефимка с Феней растерялись.

- Ты чего, не понял, шут го-роховый? - заорал Никита. - Не психуй. Я пришел по-прощаться, - Ефимка волновался, мял фуражку, перетаптывался с ноги на ногу.
- Куда накопытился, юроди-

вый? - съехидничал Никита. - Не петушись. Посмотри на нее и на меня. Разве я ей пара?! То-то же. Вот и береги свое счас-

- Ишь ты, как чирикать на-учился! И со смыслом шпарит. Ладно, давай закурим. Я вот ок-рысился на весь белый свет, но есть и твоя вина в моей беде. Хотя роль ты в ней играешь второстепенную. А может, главную? Тьфу, совсем запутался, - Никита нервно щелкал портсигаром, потом рассыпал все содержимое на

- Куда ты, Ефимушка? - по-интересовалась Фенюшка.

- Тетка дом-то мне подпи-сала. В войну жили эвакуирован-ные, а сейчас пустует. Хоромы знатные, своя крыша над головой - большое дело.

- Не поминай его лихом, -девушка кивнула на Никиту, - да и

меня тоже.
- Молиться за тебя стану.
- С Богом, Ефимка. И ты, Никита, уходи. Не о чем вести разговоры на пьяную голову.

- Всё, развод - и детей об угол? Так что ли? - горячился Ни-

- Что ты несешь?! Не узнаю я тебя, - заплакала Фенюшка, -

устала я.
- Я и сам не узнаю себя. А

- где уж! Никита ушел. А ей стало

За войну люди устали. Были искалечены душой и телом. Собирали силы и начинали устраивать жизнь заново. "Пусть сейчас тяжело, но потом непременно бу-дет легче. Не мы, так дети наши поживут так, как нам бы хотелось". Так мечтали те, кто постар-ше. А молодежь стремилась наверстать отобранное военным лихолетьем. Они много работали и крепко любили, учились и мечтали. Они знали: будущее за ними. И твердо верили: грядущее

время будет светлым. Многих из колхоза посылали на курсы трактористов, семеноводов, зоотехников. Вот и по-жалела Фенюшка, что мало поучилась. Пока ухаживала за телятами, ни одного не потеряла. Как с детьми малыми нянчилась. День и ночь около них уживалась. - В техникум не возьмут, гра-

моты не хватает. А вот на курсы зоотехников-санитаров подой-

дешь. Согласна? - предложил председатель. - Конечно,

- обрадовалась девушка. Еще бы Фенюшка не была согласна. Сколько раз случалось, что она не знала, как помочь больному питомцу, как об-легчить ему страдания. Человек скажет, а теленочек смотрит жа-лобно, будто дитя малое, и мол-чит. Многому научилась Фенюшка, но это, наверное, тысячная доля того, о чем знать нужно. И в чувствах своих разберется. Время, говорят, лучший лекарь. Со свадьбой заторопились, наверное. Друг друга и не знаем тол-ком. Был бы Никита из нашей де-

ревни, виделись бы чаще. - Поезжай, учись, - поддержала мать. - А Никита не против? - Не знает еще. Надо пого-дить со свадьбой, мама.

- Сами решайте. Насоветую, да не ладно. Как сердце велит, так и поступай, доченька.

До отъезда на учебу Феня не увиделась с Никитой. Написа-ла письмо. Не ответил. Обиделся, видимо. А вот перед Новым годом приехал в город. Возвратилась с учебы, а ее нареченный жених песни распевает с Тамарой, хозяйкой квартиры. Оба во хмелю, довольные и веселые.

- Старый год провожаем. Ждали-ждали тебя и под пироги

выпили по стопочке. Никита раскраснелся, белая рубашка выделяла его смуглое лицо. Высокий, стройный, с густой, русой шевелюрой. Голубые, пронзительные глаза приводили в смущение

- Штрафную, и до дна. - при-

казала Тамара.
Приход квартирантки ей явно не понравился, смутил, но

- Я не пью, - заотказывалась

- Ты что, несовершеннолетняя что ли?! Да мы с тобой почти ровесницы, а я уже и замужем побывала, и вдовой горюю, но вти-хомолку, темной ночкой. А на лю-дях я веселая. Вот и выпьем за

надежду на радость. Тамара игриво подмигнула Никите. Белый кружевной воротничок освещал лицо и шею. Черные косы уложены короной на затылке. Темные глубокие глаза сверкают. А маленькие слезыросинки блестят на ресницах.

росинки олестят на ресницал.
- Тамара, какая ты красави-ца! - поразилась Фенюшка.
- Правда? - улыбнулась хо-зяйка, показывая белые ровные зубки. Пухлые руки к щекам прижала. - Пылают, а для кого? Это у вас все впереди. А у меня поезда укатили, и мосты спалены. - Не прибедняйся. С такой

красой хоть кого помани - бегом на край света побежит, - Никита восхищенно любовался Тамарой и не скрывал этого. Ее красота

- Сразила наповал! - услы-шала Феня громкий возглас Никиты. В этот момент она переоделась в своей комнате, а Тамара с Никитой танцевали вальс и, казалось, никого вокруг не заме-

чали.

" А я чем ее хуже?" Фенюшка прихорошилась, надела праздничное платье, переплела пепельную косу, как хозяйка, уложила волосы на затылке. От спиртного щеки заалели. Тоже захотелось потанцевать, и чтобы Никита нашептывал ей что-то тихоетихое, ласковое-ласковое. И это свершилось. От поцелуев стало легко-легко и сладко-сладко...

Если сильно захотеть - сбывается. Птица счастья в гости пожалует. Другое дело - надолго ли это счастье гостить останется? Никто не ведает. На мгновение прилетела птаха или навсегда гнездо совьет?
У Фенюшки женская отрада

оборвалась вмиг. Потеряла она Никиту. Влюбился он в Тамару, в начале весны они расписались. А Фенюшка стала ждать ребеноч-ка. Вначале испугалась, когда узнала о беременности. Потом обрадовалась. Дитя - подарок небес. Господь наградил ее материнством. Чтобы не ошеломить обоих родителей, поделилась только с матерью. Слукавила, смягчила удар.

- Как быть: рожать или не допускать младенца на белый свет? Безотцовщина

ьедь. - Господь с тобою, до-ченька! Душегубы мы что ли?! - заплакала мать. - Не ты первая, не ты и последняя. Поговорят да перестанут. Чей бы бычок не скакал, а телятко наше. Пере-

... - Спасибо, мама. Ты уж сама тяте скажи. Пусть он меня вицей напорет.
- Никита знает? - роб-

ко поинтересовалась мать. - Жалеешь поди его шибко?

- Не знает. Жалеть жалею, но теперь уж меньше тоскую.

Курсы Фенюшка закончила в сентябре, а на По-кров родила мальчика. Схватки начались неожиданно. В больницу не повез-

- Еще родит дорогой. Дома управим.

Антонина Макаровна, фельдшерица со стажем, успокаивала Фенюшку. А потом, наверное, пожале-ла, что взялась за акушер-ство. Хотя бывало у рук и

это занятие.
- Покричи, полегчает, советовала Антонина Ма-

Но Фенюшка не крича ла. Тихонько стонала, закусила губы до крови - и молчок. Только, когда уже, видимо, сил не осталось ни капельки, выдохнула:

- Во грехах дитя рождается, вот и плата тяжкая. Простите, тятя, мама. Если что, дитя при себе оставьте.

- Что ты, доченька. Я тебя тоже в муках рожала. Все деточки так достаются. Все добро будет, вот увидишь.

И она увидела громко кричавшего на всю вселенную маленького человечка.
- Ух, какой богатырь!
Еще бы такой толстоголо-

вик да легко достался.
Антонина Макарьевна показала новорожденного Фене

- Вот, мамочка, какие мы красивые!

Измученная Фенюшка долго спала. Когда просну лась, мать достала ей сы-

ночка из качалки. - Дитя кушать захотело, проголодался мужичок. Младенец сразу вцепился в грудь, зачмокал языком, Фене стало щекотно. Она смотрела на его опухшее личико, на белые кра-пинки на носу. Варюшка наблюдала в сторонке. - Подойди, - позвала Феня сестричку. - Можно? - Варя робко

подошла к кровати. - Все спит и спит. И ты тоже.

- Мы долго спали? - по-интересовалась Фенюшка. И сама удивилась: не "я", а "мы". Она теперь не одна. У нее есть вот эта крошечка Малая частичка ее "я" вы-росла в огромную величину, и стало "мы". Такое значительное и в то же время нежное, милое и родное. За этого крохотного человечка она умерла бы тут же, не задумываясь. Ребенок.посапывая, млел у материнс кой груди, а у счастливой мамы от любви и нежности перехватывало дыхание, и из глаз струились сладкие слезы. Светила, мерцая, лампадка перед иконостасом. Богоматерь с умилением смотрела на Феню с мпаленцем Наверное Богородица простила ей грех внебрачного зачатия и благословила на достойное

материнство.
- Митя, Димитрий, так нареку я тебя, ангелок мой маленький - шептала счастливая мать, прижимаясь к своему сыночку.

(Продолжение следует).